

УДК 347.922

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СРЕЗЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Даниелян А. С.

Кубанский государственный университет

Целью исследования выступает рассмотрение и анализ закономерностей принятия решений в рамках процессуальной деятельности, осуществляемой посредством гражданского судопроизводства и арбитражного судопроизводства.

Задачи исследования предопределены его целью и заключаются в 1) уяснении подходов к сущности категории «решение» в философском, логическо-математическом и правовом восприятии, в частности, в рамках гражданского судопроизводства и арбитражного судопроизводства; 2) доказывании путём использования герменевтического анализа плюральности словосочетания «принятие решения» в контексте его применения в судопроизводстве – гражданском процессе и арбитражном процессе; 3) формулировании алгоритма принятия решения при рассмотрении и разрешении споров гражданском процессе и арбитражном процессе; 4) исследовании возможности применения теории принятия решений для реализации задач, ставящихся перед участниками судебного разбирательства; 5) анализе факторов, воздействующих на принятие юридически обоснованных решений участниками судебного процесса, в частности, судьями при вынесении соответствующих актов правосудия в гражданском процессе и арбитражном процессе (решений, определений, постановлений, судебных приказов) и их итоговое влияние на реализацию комплекса задач судопроизводства, установленных в процессуальном законодательстве (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Ключевые слова: решение; принятие решения; судебное решение; судебное сознание; правосознание; категории права; гражданский процесс; арбитражный процесс; гражданское судопроизводство; арбитражное судопроизводство.

Устоявшееся мнение о том, что юридическая деятельность имеет в своей основе управленческий компонент, позволяет считать необходимым формирование в профессиональном юридическом мышлении знаний теории управления и принятия решений.

Юридические управленческие решения имеют и свою специфику, требующую овладения соответствующими умениями и навыками.

Профессиограмма юриста включает, наряду с другими элементами, его организационную компетентность, подразумевающую способности к планированию, прогнозированию, принятию решений, осуществлению руководящей деятельности. Законодатель прямо обязывает юристов в определенных законом случаях принимать управленческие решения. Вопросы же эффективного юридического менеджмента, выбора оптимального юридического решения до последнего времени, по сути, были вне поля зрения исследователей и практиков. Восполнить, хотя бы отчасти, этот пробел и призвана данная учебная дисциплина, являющаяся по своей природе междисциплинарной, а по назначению многофункциональной, касающейся различных видов юридической деятельности [1].

Формулировка «Принятие решений в юриспруденции» изначально вызывает сомнения в однозначности трактовки в контексте содержания. С одной стороны, здесь

мы говорим о решении как о [том или ином] результате, которому предшествует совершение некоего алгоритма (порядка, системы, процесса) действий, направленных для достижения определенной цели, т.е. рассматриваем его сквозь призму – если так можно выразиться – логико-математического восприятия. С другой же стороны, словосочетание «юридическое решение» может рассматриваться как форма юридического документа, т.е. письменного акта, составленного в соответствии с установленными правовой нормой требованиями и имеющего определённую императивность. Первичный герменевтический анализ данного вопроса может вызвать, как думается, ошибочное понимание сути излагаемого – 1) мы говорим, как раз, об определенных действиях и их алгоритме, реализуемых в рамках правового поля, а также о том какую они несут роль; 2) мы говорим о юридических актах, и, в частности, о судебном решении (особенно, учитывая ст. 195 ГПК РФ «законность и обоснованность *решения...*», т.е. формулировки, которые в юридическом сообществе тесно связаны именно с ним); 3) мы постулируем синтез первого и второго подходов (а к такому выводу можно прийти если проанализировать содержание темы целиком) и нивелируем их в качестве отдельных и самостоятельных (кстати, это очень в духе постмодернизма – свести к нулю базис и наработки предшествующих поколений и на «руинах» построить новое знание) [2, с. 63-77; 3]. В целом же стоит солидаризироваться с позицией Бертрانا Рассела, высказанной в предисловии первого английского издания «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна, что основополагающее требование к идеальному языку заключается в том, что в нём должно быть одно и только одно имя для каждого простейшего предмета и не должно быть одинакового имени для двух различных предметов [4, р.8].

В препарировании конструкции «принятие решений» существенную роль играет понятийно-категориальный аппарат, выработанный Аристотелем, в рамках которого данная формулировка обозначалась наименованием «*προαίρεσις*» («проэрезис»). В системе познания великого греческого философа данный термин контекстуально рассматривается в двух интерпретациях: 1) «преднамеренность» – такое толкование данного слова выражает буквальный смысл, закрепленный за ним и является производным от греческого «*αἴρεσις*» («эрезис» – выбор, намерение); 2) «сознательный выбор» – именно в этом аспекте концептуально рассматривалось указанная категория самим Аристотелем. Суть сводилась к тому, что под дефиницией «сознательный» понималась логически выстроенная составляющая интеллектуального процесса, приводящая субъекта к решению. При этом стоит учесть, что совершение конечного действия (т.е. решения) не предполагает его оптимальный характер [5].

Само решение – по мнению Аристотеля – «поиск и анализ», заканчивающиеся обнаружением возможного. Поиск средств и способов для осуществления цели; анализ средств до самого основного средства («до первопричины»), т.е. средства для всех последующих средств. Таким образом, решение — это всецело рациональная процедура [6, р. 1908-1952].

Любопытен тот факт, что современные исследования, посвященные проблемам порядка принятия решения в основе своей базируются на тех же положениях и принципах, которые в своё время применялись философом при описании процесса осуществления выбора. Однако аксиологическим лейтмотивом в системе взглядов Стагирита стоит признать акцентирование внимания на иррациональном аспекте процесса принятия решений и его месте в человеческом существовании [5].

Резюмируя вышеизложенное, можно под категорией «сознательный выбор» понимать действие, которое обладает свойствами рациональности и направленное на достижение определенного результата при наличии в его содержании двух компонентов – решения и выбора.

«Принятие решения» как категория рассматривается в научных кругах с двух позиций: узкого и широкого. Так, в русле узкого подхода интерпретация «принятия решения» ведётся как завершающего интеллектуального действия по обнаружению и исследованию разнообразных способов действия (образов поведения), в качестве целеполагания которого лежит избрание и закрепление оптимального варианта решения, *modus operandi*. Помимо этого, предлагается рассматривать решение в качестве последствий осуществленного выбора, и в таком случае стоит говорить о нём как предписании к действию [7].

В контексте широкого подхода, принятие решения – процесс, развивающийся темпорально, реализация которого происходит в несколько стадий. Принятие решения – это возможность выбора, альтернативны. Отсутствие плюрализма неминуемо ведет к отсутствию свободы выбора, а это, в свою очередь, приводит к аннигиляции решения как такового [7].

Здесь обратим внимание, что, говоря о принятии решений в рамках юриспруденции в целом и судопроизводстве в частности, необходимо учитывать тот факт, что они подчиняются общим принципам и правилам такого рода деятельности. В данной связи важным является уяснение сути базовых алгоритмов принятия управленческих решений, которые выступают близкими по своей природе к принятию решения в сфере судопроизводства. Так, управленческое решение, как и любое процессуальное решение — это результат труда, а его принятие – процесс, предваряющий и способствующий достижению данного результата. Принятие решений в организации характеризуется как: - человеческая деятельность, характеризующаяся обдуманностью и направленностью на достижения конкретного результата; - образ действия, базирующийся на фактах и социальных установках (в контексте судопроизводства – базирующийся на *правовых нормах*, фактах (судебных доказательствах) и социальных установках); - процесс интеракции сотрудников организации (в контексте судопроизводства – участников судебного разбирательства); - выбор имеющихся вариантов в границах общественного и политического состояния организационной среды (в контексте судопроизводства – практическая реализация принципа диспозитивности в гражданском и арбитражном процессах); - элемент управленческого процесса (в контексте судопроизводства – составная часть общего порядка рассмотрения и разрешения споров в судебном процессе); - обязательная составляющая повседневной деятельности менеджера (в контексте судопроизводства – субъектов судебного разбирательства, т.е. суда, лиц, участвующих в деле и лиц, содействующих в осуществлении правосудия).

В научной среде существует ряд исследований по вопросу принятия людьми решений в различных областях деятельности.

К примеру, теория принятия решений связана с аргументацией, лежащей в основе выбора «агента» (т.е., личности, которая способна обдумывать и действовать), будь то повседневный выбор между автобусом или такси или более далеко идущий выбор относительно того, следует ли делать сложную политическую карьеру. В любом случае теория принятия решений – это не только теория верований, желаний и

других подходящих позиций, но и теория выбора; важно то, как эти различные отношения (назовем их «предпочтениями») согласовываются друг с другом [8].

В свою очередь теория принятия решений Леонарда Сэвиджа, представленная в его «Основах статистики» (1954 г.) [9], без сомнения, является наиболее известной нормативной теорией выбора в условиях неопределенности, в частности, в экономике и науках о принятии решений. В книге Л. Сэвидж представляет набор аксиом, ограничивающих предпочтения по набору вариантов, которые гарантируют существование пары функций вероятности и полезности, относительно которых предпочтения могут быть представлены как максимизирующие ожидаемую полезность.

Теория ожидаемой полезности Ричарда Джеффри отличается от теории Л. Сэвиджа как с точки зрения рассматриваемых перспектив (то есть вариантов), так и с точки зрения рациональных ограничений на предпочтения в отношении этих перспектив. Несомненным преимуществом теории Джеффри является то, что реальные проблемы принятия решений можно смоделировать так, как их воспринимает агент. Правдоподобность ограничений рациональности предпочтений не зависит от проблем принятия решений, моделируемых определенным образом. Сначала мы описываем перспективы или набор решений и вытекающее из них правило ожидаемой полезности, прежде чем обратиться к соответствующим ограничениям рациональности на предпочтения и соответствующей теореме.

В отличие от Л. Сэвиджа, Джеффри не делает различия между объектами инструментального и неинструментального желания (действиями и результатами соответственно) и объектами веры (состояниями мира). Скорее, Джеффри предполагает, что суждения, описывающие положения дел, являются объектами как желаний, так и убеждений. На первый взгляд это кажется неуместным: точно так же, как мы можем иметь представление о том, будет ли на самом деле дождь, мы также можем иметь представление о том, насколько это было бы желательно [10].

Конечно же, употребляя формулировку «принятие решения» в контексте как гражданского, так и арбитражного судопроизводства, мы, всё же, в первую очередь имеем в виду действия судьи по вынесению процессуального акта по итогам рассмотрения дела по существу. В частности, М.А. Гурвич, выделял в судебном решении два автономных начала и рассматривал его с одной стороны как акт правосудия, а с другой стороны как документ, выразивший его с процессуальной точки зрения [11, с. 6]. Считаем, что можно согласиться с такой трактовкой советского правоведа, так как она верным образом закрепляет субъективную (индивидуально-волевую) и объективную (процессуальную) сторону, выносимого судебного решения. Конгениальность данному подходу выражал и С.С. Алексеев, который при раскрытии понятия «судебное решение» давал следующее его определение: «индивидуальное, государственно-властное веление (предписание), вынесенное в результате решения юридического дела, ... само правоприменительное действие, взятое с внешней стороны, со стороны результата решения» [12, с.68].

Учитывая специфику комплекса способов и приемов научного познания, которые применяются при исследовании механизма принятия решения как этапа правоприменения его имеет смысл рассматривать с позиций соединения двух элементов, таких как 1) итог интеллектуальной деятельности субъекта правоприменения, выраженный посредством разрешения им вопросов, возникающих в области права; 2)

результат его умственных познаний в юридической сфере, который находит отражение в выносимом судебном акте.

Исходя из вышеизложенного, правоведами делается вывод о необходимости дифференцирования принятия решения в двух плоскостях – действие и результат действия. И только при соединении обеих составляющих (содержательной и формальной) возможна полноценная реализация процесса правоприменения [13, с.119].

Отечественное материальное и процессуальное законодательство установило возможность применения при принятии решения судьями дискреционных начал. Судейская дискреция или же судейское усмотрения, имеет различные формы выражения (напр., ст. 67 ГПК РФ и ст. 71 АПК РФ (оценка доказательств); ст. 105, 106 ГПК РФ и ст. 119, 120 АПК РФ (наложение судебного штрафа); ст. 169 ГПК РФ и ст. 158 АПК РФ (отложение судебного разбирательства)), да и в целом решения судьи могут уходить далеко за пределы разрешения индивидуально-конкретного спора и распространяться на регулирования отношений абстрактно-неопределённого круга лиц на территории всего государства, чему есть подтверждения как в рамках отечественной правовой действительности, так и в зарубежных правовых порядках [14; 15; 16].

Прежде всего «судейское сознание», как отмечает Ч. Варга, нацелено на разрешение (через урегулирование) вынесенных на судебное заседание конфликтов интересов (вызванных ими ценностных конфликтов). Разрешение происходит путем утверждения судьей того варианта решения конфликта, который он посчитает наиболее законным из всех возможных или представленных, и путем исполнения, насколько позволяют условия и «система исполнения» (*Verfullungssystem*), существующая при данном правовом режиме [17, с.15].

В свое время Р. Паунд отмечал, что в новой картине мира, которую юристы должны нарисовать для судов, важными элементами будет выступать [18, р. 958]: 1) формирование процесса социально-правовой инженерии как части всего процесса общественного контроля; 2) установление баланса между решением фактической причины и разработкой прецедента, при котором, отнесение претензий сторон к общим социальным претензиям, как можно большей из последних будет реализовано; 3) побуждение к осознанию роли идеальных картин социального и правового порядка как в принятии решений, так и в провозглашении закона.

Ирландский правовед Б. Барри в своём исследовании «*Как судьи судят: эмпирические взгляды на процесс принятия судебных решений*» [19] рассматривает выходящие за рамки закона факторы, которые способны воздействовать на судебные решения. **Автором** вполне резонно указывается на то, что роль судьи – принимать решения, и от хорошего судьи ожидается, что он будет принимать их беспристрастно, справедливо и на основе буквы закона, однако в большей степени на вынесенное решения могут повлиять субъективные факторы.

Так, например, в 2012 г. шесть ученых и одно должностное лицо были осуждены за непредумышленное убийство по причине, что якобы преуменьшали вероятность человеческих жертв в связи с сильным землетрясением в Аквиле (Италия), которое произошло спустя шесть дней. Только в 2016 г. все обвинительные приговоры были отменены. Некоторые утверждают, что ретроспективная предвзятость, т.е. тенденция думать, что результат более предсказуем *после* того, как он произошел, чем он фактически был в то время, играл роль в решении судьи первой инстанции осудить.

Исследования доказывают, что предвзятость ретроспективного взгляда и другие когнитивные предубеждения иногда могут повлиять на судебные результаты.

Ещё один пример – в одном из более ранних исследований американских судей попросили решить, обязана ли железнодорожная компания выполнять определенные ремонтные работы. Одной группе сказали, что компания имеет безупречный послужной список безопасности, другой группе сказали, что недавно произошел несчастный случай. Поразительно, что обе группы с одинаковой вероятностью решали дело одинаково, основываясь на правилах, а не на не относящемся к делу событии [19].

Вместе с тем современные юристы все чаще сталкиваются с наличием пробелов в исследованиях механизма принятия решения в судопроизводстве, которые могут быть заполнены с помощью психологических знаний [20]. Так, С.А. Пашин одной из причин судебной ошибки определял профессиональную непригодность. В данном случае речь идет не только о слабом теоретическом уровне подготовки судьи, но и о наличии психологических факторов, способствующих увеличению вероятности совершения ошибки [21]. К таким факторам наиболее правомерно было бы отнести явление профессионального выгорания у судей.

В свою очередь Г.И. Бушуев пишет, что принятие решения судьей происходит вследствие взаимодействия имеющихся у него знаний, опыта с его личностными особенностями, установками, убеждениями и позицией [22]. Многие из таких психологических конструкторов актуализируются и обостряются в ситуации неопределенности. Например, в случае, когда судья в ходе судебного заседания не находит альтернативы, исключая разумные сомнения, у него увеличивается уровень тревожности, что в свою очередь влияет на продуктивность волевой активности судьи, увеличивает шанс судебной ошибки.

Часть исследователей предполагает, что в ситуациях, когда время ограничено, а вопрос является важным, люди действуют на основании смутно осознаваемых впечатлений. Процесс принятия решения заключается не в тщательном сравнении двух или более вариантов, а в оценке одного, чаще всего первого пришедшего в голову, варианта. Люди используют данный вариант, если он приемлем, но не обязательно является наилучшим [23]. Большое количество решений принимается на основании «озарений», то есть с помощью быстро поступающей и практически незаметно обработанной информации [24].

Психологи в течение нескольких десятилетий интенсивно интересовались двумя способами мышления, вызванными изображением разгневанной женщины и проблемой умножения, и предложили им множество обозначений. Так, Д. Канеман взял за основу понятийный аппарат, предложенный психологами К. Становичем и Р. Уэстом, выделил две системы мышления – Систему 1 и Систему 2.

Система 1 работает автоматически и быстро, с минимальными усилиями или без них и без чувства произвольного контроля. Система 2 направляет внимание на требующие усилий умственные действия, включая сложные вычисления. Операции Системы 2 часто связаны с субъективным опытом свободы воли, выбора и концентрации [25]. По степени разработанности процесса принятия решения принято выделять рутинные, селективные, адаптационные и инновационные решения. Эти термины, используемые для описания управленческих решений, применимы и к су-

дебной деятельности в зависимости от наличия или отсутствия стандартных методик принятия решений [13].

Рутинные решения характеризуются хорошо известными способами действий для разрешения возникшей проблемы. Такие запрограммированные решения, типичные для неоднократно повторяющихся ситуаций, принимаются в соответствии с ранее выработанной правоприменителем определенной последовательностью этапов. Сродни секрету Полишинеля будет тот факт, что абсолютное большинство решений носят именно рутинный характер. Далее, с большим отрывом идут селективные решения, дающие определенную свободу маневрирования и альтернативу в рамках правоприменения (напр., привлечение к процессуальной ответственности участников судебного процесса – ст. 105, ст. 159 ГПК РФ).

Адаптивные решения принимаются в случаях трансформации исходных обстоятельств, требующих корректировки апробированных способов посредством учета специфики сложившейся обстановки.

Инновационные решения являются наиболее трудоемкими и предполагают от субъекта их принятия применения принципиально нестандартного подхода в силу неэффективности предыдущих способов и механизмов. Реализация вышеустановленного презюмирует необходимость наличия у лица, выносящего решения, высокого уровня познаний в области юриспруденции и навыков их внешнего закрепления в рамках установленной процессуальной формы (гражданской или арбитражной). Примером таких решений могут служить акты судей, принятые ими не только с опорой на нормы действующего отечественного законодательства, но и с привлечением ссылок на законодательство и правоприменительную практику зарубежных стран, правовую доктрину (отечественную и зарубежную), памятники права (Дигесты Юстиниана, бранденбургское водное право и т.д.) [26;27]. Вдобавок нестандартный подход применяется и при структурировании судебных актов [28].

В заключении необходимо отметить, что принятие решений в юриспруденции и в судопроизводстве в частности подчиняется общим правилам и установкам [принятия решений в рамках] формальной логики с учётом специфики психологических характеристик конкретного субъекта. Однако помимо схожести факторов, принятие решения в гражданском процессе и арбитражном процессе (как и в юриспруденции в целом) предполагает в императивной форме учёт актов нормативно-правового и правоприменительного свойства. Это, в свою очередь, детерминирует дополнительную психоэмоциональную и интеллектуальную (когнитивную) нагрузку на субъекта его принятия и негативным образом способно отразиться на разумности (рациональности) итоговых результатов.

Список литературы:

1. Блинова-Сычкарь, И.В. Рабочая программа дисциплины «Психология управления и принятия решений в юридической деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volsu.ru/download.php?id=0000053122-1.pdf> (дата обращения: 13.06.2021)
2. Методология и методика научного исследования : учебное пособие / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург, 2018. – 124 с.
3. Feyerabend, P.K. Against Method. Outline of an anarchistic theory of knowledge. – London, 1975. – 339 p.
4. Russell, B. Introduction in Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus. – London, New York, 1922. – 162 p.
5. Платонов-Поляков, Р.С. Философия Аристотеля: принятие решений как структурный элемент человеческой деятельности [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Простран-

- ство и Время. 2015. Т. 9. Вып. 2: Пространство и время принятия решений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-aristotelya-prinyatie-resheniy-kak-strukturnyyu-element-chelovecheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.06.2021).
6. Aristotle, Ross W.D. *Ethica Nicomachea*. The Works of Aristotle. / Ed. and trans. W.D. Ross. – Vol. 9. – Oxford: Clarendon Press, 1925. – P. 1908-1952.
 7. Методы принятия управленческих решений: краткий курс лекций / Сост.: Д.А. Воробьева. – Саратов, 2017. – 68 с.
 8. Steele, K., Orri, H. Stefánsson Decision Theory [Электронный ресурс] // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2020 Edition), Edward N. Zalta (ed.), – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2020/entries/decision-theory/> (дата обращения: 13.06.2021).
 9. Savage, Leonard J. *The Foundations of Statistics*. – New York: John Wiley and Sons, 1954. – 294 p.
 10. Jeffrey, R. *The Logic of Decision*. 2nd edition. – Chicago, 1990. – 246 p.
 11. Гурвич, М.А. Решение советского суда в исковом производстве. – М., 1955. – 128 с.
 12. Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права. – Свердловск, 1966. – Вып. 4. – 212 с.
 13. Чертова, Н.А., Юринская, И.С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №3. – С.118-125.
 14. Потапенко, С.В., Даниелян, А.С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики: монография. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. – 153 с.
 15. Даниелян, А.С. Роль и значение Верховного суда Израиля в организации и функционировании национальной правовой системы // Право и политика. – 2017. – № 3. – С.86-95.
 16. Barak, A. Some Reflections on the Israeli Legal System and its Judiciary // *Electronic Journal of Comparative Law*. – 2002. – Vol. 6.1. – April. – P. 1–10.
 17. Варга, Ч. Право, юридический процесс, судейское сознание // *Российский юридический журнал*. – 2011. – №4. – С. 14–24.
 18. Pound, R. *The Theory of Judicial Decision*. III. A Theory of Judicial Decision for Today // *Harvard Law Review*. – 1923. – Vol. 36. – № 8. – P. 940–959.
 19. Barry, B. *How Judges Judge: Empirical Insights into Judicial Decision-Making*. – Routledge, 2020. – 312 p.
 20. Попова, Т.В., Калашникова, А.С. Научно-практические рекомендации по профилактике эмоционального выгорания у судей. [Электронный ресурс] // *Психология и право*. – 2018(8). – № 1. – С.119-127.
 21. Посохина, И.В. К вопросу о классификации судебных ошибок // *Криминалист*. – 2011. – № 1. – С. 89–95.
 22. Абушенко, Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Норма, 2002. – 176 с.
 23. Грищенкова, А.В. Психологические особенности принятия судебного решения: российский и иностранный опыт // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 4. – С.145-151.
 24. Gladwell, M. *Blink: The Power of Thinking Without Thinking*. – New York, 2005. – 296 p.
 25. Kahneman, D. *Thinking, Fast and Slow*. – New York, 2011. – 499 p.
 26. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2019 по делу № А32-19942/2018 (председательствующий – судья Галов В.В.) // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a004d8b-65c2-4a6f-83f0-4bf434cffe39/7636a6a6-c1a4-4849-aba2-46c4e37b8460/A32-19942-2018_20190927_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True;
 27. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13 января 2015 г. по делу № А32-25579/2014 (председательствующий – судья Назыков А.Л.) // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/42646f3c-644f-44f7-811c-3e628c187bf0/68512dd7-592b-4c42-9d9c-0feb1e9ca4fc/A32-25579-2014_20150113_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.06.2021).
 28. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 11 мая 2021 г. по делу № А32-50785/2020 (председательствующий – судья Назыков А.Л.) // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/61a11a36-91af-4783-8484-d9c2d4503d84/31805c46-21f2-48c9-82d6-f78986ba3e01/A32-50785-2020_20210511_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.06.2021).

Danielyan Armen S. Decision making in civil and arbitration proceedings in the context of interdisciplinary knowledge // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science*. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 133-142.

The aim of the research is to examine and analyze the patterns of decision-making in the framework of procedural activities carried out through civil proceedings and arbitration proceedings.

Research tasks are predetermined by its purpose and consist in:

1) understanding the approaches to the essence of the category "decision" in the philosophical, logical-mathematical and legal perception, in particular, within the framework of civil proceedings and arbitration proceedings;

2) proving, through the use of hermeneutic analysis, the plurality of the phrase "decision-making" in the context of its application in legal proceedings - civil proceedings and arbitration proceedings; 3) the formulation of an algorithm for making a decision when considering and resolving disputes in civil proceedings and arbitration proceedings;

4) the study of the possibility of applying the theory of decision-making for the implementation of the tasks assigned to the participants in the proceedings; 5) analysis of the factors affecting the adoption of legally justified decisions by the participants in the judicial process, in particular, by the judges when passing the relevant acts of justice in the civil process and the arbitration process (decisions, rulings, rulings, court orders) and their final impact on the implementation of a set of tasks of legal proceedings, established in the procedural legislation (Art. 2 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Art. 2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation).

Keywords: solution; decision-making; judgment; judicial consciousness; legal awareness; categories of law; civil procedure; arbitration process; civil proceedings; arbitration proceedings.

Spisok literatury:

1. Blinova-Sychkar', I.V. Rabochaya programma discipliny «Psikhologiya upravleniya i prinyatiya reshenij v yuridicheskoy deyatel'nosti» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://volsu.ru/download.php?id=00000053122-1.pdf> (data obrashcheniya: 13.06.2021)
2. Metodologiya i metodika nauchnogo issledovaniya : uchebnoe posobie / I. L. CHestnov. – Sankt-Peterburg, 2018. – 124 s.
3. Feyerabend, P.K. Against Method. Outline of an anarchistic theory of knowledge. – London, 1975. – 339 p.
4. Russell, B. Introduction in Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus. – London, New York, 1922. – 162 p.
5. Platonov-Polyakov, R.S. Filosofiya Aristotelya: prinyatie reshenij kak strukturnyj element chelovecheskoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs] // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremya. 2015. T. 9. Vyp. 2: Prostranstvo i vremya prinyatiya reshenij. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-aristotelya-prinyatie-resheniy-kak-strukturnyy-element-chelovecheskoj-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 13.06.2021).
6. Aristotle, Ross W.D. Ethica Nicomachea. The Works of Aristotle. / Ed. and trans. W.D. Ross. – Vol. 9. – Oxford: Clarendon Press, 1925. – P. 1908-1952.
7. Metody prinyatiya upravlencheskih reshenij: kratkij kurs lekcij / Sost.: D.A. Vorob'eva. – Saratov, 2017. – 68 s.
8. Steele, K., Orri, H. Stefánsson Decision Theory [Elektronnyj resurs] // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2020 Edition), Edward N. Zalta (ed.), – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2020/entries/decision-theory/> (data obrashcheniya: 13.06.2021).
9. Savage, Leonard J. The Foundations of Statistics. – New York: John Wiley and Sons, 1954. – 294 p.
10. Jeffrey, R. The Logic of Decision. 2nd edition. – Chicago, 1990. – 246 p.
11. Gurvich, M.A. Reshenie sovetskogo suda v iskovom proizvodstve. – M., 1955. – 128 s.
12. Alekseev, S.S. Obshchaya teoriya socialisticheskogo prava. – Sverdlovsk, 1966. – Vyp. 4. – 212 c.
13. CHertova, N.A., YUrinskaya, I.S. Mekhanizm prinyatiya sudebnogo resheniya: teoreticheskie aspekty // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2015. – №3. – S.118-125.
14. Potapenko, S.V., Danielyan, A.S. Sudebnoe pravotvorchestvo v kontekste pravovoj sistemy Rossii: voprosy teorii i praktiki: monografiya. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2018. – 153 s.
15. Danielyan, A.S. Rol' i znachenie Verhovnogo suda Izrailya v organizacii i funkcionirovanii nacional'noj pravovoj sistemy // Pravo i politika. – 2017. – № 3. – S.86-95.
16. Barak, A. Some Reflections on the Israeli Legal System and its Judiciary // Electronic Journal of Comparative Law. – 2002. – Vol. 6.1. – April. – P. 1–10.
17. Varga, CH. Pravo, yuridicheskij process, sudejskoe soznanie // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2011. – №4. – S. 14–24.
18. Pound, R. The Theory of Judicial Decision. III. A Theory of Judicial Decision for Today // Harvard Law Review. – 1923. – Vol. 36. – № 8. – P. 940–959.
19. Barry, B. How Judges Judge: Empirical Insights into Judicial Decision-Making. – Routledge, 2020. – 312 p.
20. Popova, T.V., Kalashnikova, A.S. Nauchno-prakticheskie rekomendacii po profilaktike emocional'nogo vygoraniya u sudej. [Elektronnyj resurs] // Psikhologiya i pravo. – 2018(8). – № 1. – S.119-127.
21. Posohina, I.V. K voprosu o klassifikacii sudebnyh oshibok // Kriminalist". – 2011. – № 1. – S. 89–95.

22. Abushenko, D.B. Sudebnoe usmotrenie v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. – M.: Norma, 2002. – 176 s.
23. Grishchenkova, A.V. Psihologicheskie osobennosti prinyatiya sudebnogo resheniya: rossijskij i inostrannyj opyt // Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA). – 2017. – № 4. – S.145-151.
24. Gladwell, M. Blink: The Power of Thinking Without Thinking. – New York, 2005. – 296 p.
25. Kahneman, D. Thinking, Fast and Slow. – New York, 2011. – 499 p.
26. Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 27 sentyabrya 2019 po delu № A32-19942/2018 (predsedatel'stvuyushchij – sud'ya Galov V.V.) // Rezhim dostupa: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a004d8b-65c2-4a6f-83f0-4bf434cffe39/7636a6a6-c1a4-4849-aba2-46c4e37b8460/A32-19942-2018_20190927_Postanovlenie_apellyacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True;
27. Reshenie Arbitrazhnogo suda Krasnodarskogo kraya ot 13 yanvarya 2015 g. po delu № A32-25579/2014 (predsedatel'stvuyushchij – sud'ya Nazykov A.L.) // Rezhim dostupa: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/42646f3c-644f-44f7-811c-3e628c187bf0/68512dd7-592b-4c42-9d9c-0feb1e9ca4fc/A32-25579-2014_20150113_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya: 13.06.2021).
28. Reshenie Arbitrazhnogo suda Krasnodarskogo kraya ot 11 maya 2021 g. po delu № A32-50785/2020 (predsedatel'stvuyushchij – sud'ya Nazykov A.L.) // Rezhim dostupa: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/61a11a36-91af-4783-8484-d9c2d4503d84/31805c46-21f2-48c9-82d6-f78986ba3e01/A32-50785-2020_20210511_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya: 13.06.2021).